

Губин Андрей Владимирович\*, кандидат политических наук, старший эксперт Центра координации исследований РИСИ.

## Неудобное будущее<sup>1</sup>

На протяжении последних двадцати лет внимание западных политологов приковано к "мирному росту" Китая. Аналитики пытаются просчитать потенциал страны и её намерения заменить США в качестве мирового гегемона. Однако по большей части специалисты сходятся во мнении, что Пекин скорее проверяет американское лидерство на прочность, не имея глобальных амбиций. Кроме того, КНР постепенно ограничивает действия Вашингтона в стратегически важных для себя районах Восточной Азии в целях защиты собственных интересов безопасности и развития. Китай пока сфокусирован преимущественно на региональной дипломатии, но при этом работает индивидуально и с американскими союзниками для того, чтобы сделать их как минимум нейтральными по отношению к себе. В связи с этим для зарубежных, и прежде всего американских, аналитиков для понимания реальных планов Пекина особый интерес представляет позиция китайского руководства, выраженная в выступлениях, официальных документах, концепциях, научных публикациях и конкретной политической практике.

Видный американский синолог Дэвид Шамбо в своей очередной книге "Будущее Китая" предпринял попытку определить наиболее вероятные, на его взгляд, варианты развития политического курса КНР. При этом автор опирался на анализ действий руководства страны, ожиданий внутри китайского общества, а также ограничений внешней среды и активно использовал метод построения альтернативных решений или сценариев. Исследователь отмечает, что написал свою работу за восемь недель как своеобразный ответ на труд Дж. Ная "Наступил ли конец американского века?"<sup>2</sup>. Главный вопрос всей книги: последует ли за экономической модернизацией в Китае демократизация политической системы и в каком виде?

По меткому замечанию известного политолога Ф. Фукуямы, "взгляды Д. Шамбо критичны и довольно смелы, но действия Пекина могут превзойти самые, казалось бы, нереалистичные ожидания"<sup>3</sup>.

Стоит указать, что антагонистический характер американо-китайских отношений во многом был предугадан западными политологами ещё более тридцати лет назад. Так, по прогнозам Дж. Модельски в рамках его теории циклов, после 2000 г. должен был начаться период утраты силы и власти США, который к 2030 г. завершился бы сменой глобального лидера<sup>4</sup>. Автор теории гегемонистской стабильности Р. Гилпин полагал,

\* andrey.gubin@mail.ru

<sup>1</sup> Рецензия на книгу: *Shambaugh D. China's Future / David Shambaugh. Cambridge ; Malden : Polity Press, 2017. 203 p.*

<sup>2</sup> *Nye J.S. Is the American century over? Cambridge: Polity Press, 2015. 152 p.*

<sup>3</sup> Приветственный адрес на форзаце книги *China's Future* издания 2017 г.

<sup>4</sup> См.: *Modelski G. Scenario for the year 2016 // Exploring Long Cycles. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1987. P. 90–120.*

что Соединённые Штаты окажутся не в состоянии платить за мировое лидерство и управлять процессами глобализации, а дестабилизирующее влияние на международную систему оказывает тенденция регионализации как стремление локальных лидеров к доминированию на их исторических пространствах путём блокирования работы интеграционных объединений<sup>5</sup>. Таким образом, по мнению этих учёных, новая мировая система будет сформирована вокруг региональных держав, которые не позволят США вмешиваться в их сферы влияния.

С. Хантингтон писал, что постоянная внешняя экспансия Великобритании, Франции, Германии, Японии, СССР и США совпала с фазой интенсивной индустриализации, тогда как Китай дошёл до неё только в начале 1990-х гг., потому расширение им своего влияния на протяжении следующих лет неизбежно<sup>6</sup>. Дж. Миршаймер также высказывал уверенность в том, что Пекин будет искать пути к доминированию в регионе, а возможно, и в мире, повторяя историю многих потенциальных гегемонов<sup>7</sup>.

Оценки будущей роли Поднебесной среди западных теоретиков существенно варьировались. Согласно неомарксистским воззрениям И. Валлерстайна, КНР не в состоянии возглавить мировой пролетариат, поскольку ставит во главу угла собственный экономический рост и формирование зажиточного среднего класса. Вследствие этого Пекин имеет больше общего с Вашингтоном, чем его европейские союзники по НАТО, а значит, вполне способен на продуктивные отношения с ним<sup>8</sup>. О "глобальном дуумвирате", или "Большой двойке" (G2), как модели нового миропорядка писал и З. Бжезинский<sup>9</sup>.

Существуют на Западе мнения и о возможном становлении Китая как глобального лидера бесконфликтным путём. Так, Дж. Рамо описал "Пекинский консенсус" (北京公式), основанный на успешных достижениях и привлекательном опыте Поднебесной. В данной модели отмечены адаптация к процессам глобализации, ключевая роль государства в экономике, рост промышленности, улучшение уровня жизни, стремительное развитие науки, техники и образования<sup>10</sup>. Благодаря финансисту Р. Зеллику получила распространение концепция "ответственного акционера" (*responsible stakeholder*), согласно которой Китай мог бы взять на себя ответственность за решение ряда глобальных и региональных вопросов<sup>11</sup>.

<sup>5</sup> См.: *Gilpin R.* Global political economy: Understanding the international economic order. N.Y.: Princeton University Press, 2001. P. 106–125.

<sup>6</sup> *Huntington S.* The Clash of civilizations and the remaking of World Order. L.: Simon & Shuster, 1996. P. 75–88.

<sup>7</sup> *Mearsheimer J.* The tragedy of Great Power politics. N.Y.: W.W. Norton, 2001. P. 216–231.

<sup>8</sup> *Wallerstein I.* World-Systems analysis: An introduction. Durham: Duke University Press, 2004. P. 33–50.

<sup>9</sup> *Бжезинский З.* Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Междунар. отношения, 1998. 256 с.

<sup>10</sup> *Ramo J.C.* The Beijing Consensus // The Foreign Policy Centre. 2004. May. P. 76. URL: <http://www.chinaelections.org/uploadfile/200909/20090918021638239.pdf> (дата обращения: 11.05.2020).

<sup>11</sup> *Zoellick R.B.* Whither China: From membership to responsibility? Remarks to the National Committee on U.S.-China relations // U.S. Department of State. 2005. September, 21. URL: <https://2001-2009.state.gov/s/d/former/zoellick/rem/53682.htm> (дата обращения: 11.05.2020).

Различаются и предлагаемые теоретиками способы взаимодействия Запада и КНР. К линии Г. Киссинджера, традиционно выступающего за вовлечение Пекина в глобальную повестку, основываясь на принципе разумной необходимости, добавились и более экстремальные мнения. Например, Э. Люттвак настаивает на политике "геостратегического удушения" Китая в целях недопущения его доминирования в мире. При этом к данной стратегии он приглашает присоединиться и Россию<sup>12</sup>. Определённое число сторонников имеется у Т. Фридмана, который считает, что Пекин не будет играть значимой роли в мировых делах как минимум до 2050 г., поскольку увязнет в серьёзных внутренних экономических и социальных проблемах<sup>13</sup>. Ряду исследователей близка позиция М. Жака о замещении Китаем СССР как альтернативного центра силы, равного по могуществу США и способного выстроить модель глобального управления на отличной от западной системе ценностей<sup>14</sup>.

В свою очередь, Д. Шамбо полагает, что нынешнее политическое устройство КНР, которое он характеризует как "жёсткий авторитаризм", имеет несколько перспектив трансформации: неототалитаризм, мягкий авторитаризм и полудемократия. Автор уверен в том, что при сохранении текущего курса экономические успехи Китая вскоре сойдут на нет, а затем последует долгий период застоя и спада, однако не называет ясной причины данного явления<sup>15</sup>. Пословица "Твёрдый снаружи, мягкий внутри" (外硬内软), применённая учёным к описанию китайских реалий, говорит о наличии в стране неких сложностей, связанных с эффективностью государственного управления.

Перспектива скатывания к неототалитаризму видится Д. Шамбо наименее благоприятным вариантом для всего мира, вместе с тем и наименее вероятным. На его взгляд, частный сектор в стране достиг высокого уровня развития и тесно связан с глобальными экономическими процессами, потому усиление контроля над ним со стороны государства чревато серьёзными проблемами и снижением уровня жизни населения. Мягкий авторитаризм подразумевает большую свободу прессы, действий неправительственных организаций и ослабление роли Коммунистической партии Китая (КПК) в социально-политической жизни. Однако курс Си Цзиньпина на укрепление вертикали власти заставляет американского политолога сомневаться в возможности данного варианта. Д. Шамбо уверен в том, что "мирный рост" КНР и повышение её ценности для мирового сообщества возможны только при условии частичной демократизации страны (например, по сингапурскому варианту).

Американский учёный проанализировал предварительные итоги новой экономической стратегии Китая, реализуемой с 2013 г. и основанной на стимулировании внутреннего потребления, развития сферы услуг

<sup>12</sup> *Luttwak E.N.* The Rise of China vs. the Logic of Strategy. Cambridge; L.: Harvard College, 2012. P. 201–240.

<sup>13</sup> *Friedman G.* The Next 100 Years: A Forecast for the 21<sup>st</sup> Century. N.Y.: Anchor Publishing, 2010. P. 150–174.

<sup>14</sup> См.: *Jacques M.* When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order. N.Y., 2009. P. 316–340.

<sup>15</sup> *Shambaugh D.* China's Future. P. 2–3, 16.

и инноваций<sup>16</sup>. На его взгляд, с 2010 г. темпы роста ВВП стали снижаться и к 2025 г. достигнут 3 %, что существенно затруднит дальнейшее увеличение численности среднего класса, а также совершенствование производственной и транспортной инфраструктуры внутри страны.

Ахиллесовой пятой КНР, как полагает Д. Шамбо, является её финансовая система с огромным теневым сектором и обременительными невозвратными долгами. Если нынешний политический курс и направленность экономических реформ будут сохранены, то, по мнению эксперта, Китай ожидает "жёсткое приземление", в ходе которого режим не устоит. В случае большей централизации в неототалитарном духе исследователь не исключает массовых волнений в стране, подобных событиям 1989 г. Смягчение авторитарных тенденций и частичные реформы также не помогут справиться с так называемой ловушкой среднего дохода, что приведёт к резкому снижению конкурентоспособности китайских товаров. Единственным приемлемым вариантом с точки зрения экономического развития является демократизация, сопровождаемая отменой системы "хукоу" (регистрации по месту жительства), социального кредита, борьбой с коррупцией и решением экологических проблем<sup>17</sup>.

Недовольство автора курсом Си Цзиньпина проявилось ещё и в акцентировании на грани с гиперболизацией неравенства в китайском обществе. По его данным, в КНР 82 млн человек всё ещё живут на один доллар в день, тогда как количество долларовых миллионеров перевалило за миллион, а миллиардеров – за 200 чел. Вместе с тем необходимо вспомнить о том, что каждый восьмой американец (более 40 млн чел.) сегодня находится за чертой бедности и перспектив резкого улучшения ситуации в стране не предвидится<sup>18</sup>. Кроме того, Д. Шамбо уверен в неизбежности распространения общественного недовольства с внутренней и внешней периферии КНР – Гонконга, Синьцзяна, Тибета и Тайваня<sup>19</sup>, что пока не находит реального подтверждения.

Американский политолог отмечает, что с момента начала реформ в 1978 г. Китай переживает "цикл закручиваний и ослаблений" (放收周期), потому в ближайшем будущем неизбежны трансформации в сторону ужесточения либо либерализации. Учёный полагает, что опора на органы безопасности и армию для контроля над обществом в настоящее время не даст результатов и это понимает Си Цзиньпин. Однако снижение темпов роста ВВП, по мнению Д. Шамбо, негативно сказывается на легитимности КПК, что должно побудить высшее руководство страны к действиям. Исследователь не исключает, что Пекин может решиться на формирование подконтрольной ему "демократической альтернативы" Компартии на базе восьми уже существующих партий, но не для реальной конкуренции, а скорее для оживления политической жизни<sup>20</sup>.

<sup>16</sup> *Shambaugh D.* China's Future. P. 27–34.

<sup>17</sup> *Ibid.* P. 53.

<sup>18</sup> Блеск и нищета: Почему американцы страдают от чудовищной бедности // РИА "Новости". 2018. 4 февраля. URL: <https://ria.ru/20180204/1513842777.html> (дата обращения: 28.04.2020).

<sup>19</sup> *Shambaugh D.* China's Future. P. 64–72.

<sup>20</sup> *Ibid.* P. 135.

Достаточно интересными видятся рассуждения Д. Шамбо о возможном воздействии изменений курса КНР на международные отношения. Как и в предыдущих работах<sup>21</sup>, автор отмечает включённость страны в глобальные политические и экономические процессы и заметное влияние, оказываемое ею не только на 14 граничащих с ней государств, но и за пределами Восточной Азии, в том числе с учётом инициативы "Пояс и путь". Политолог полагает, что рост зависимости ряда стран от Китая в итоге выльется в неприятие навязываемой Пекином модели сотрудничества и распространение нестабильности по периметру границ. При снижении уровня государственных доходов КНР будет сокращать программы помощи и отказываться от инвестиционных намерений, за счёт которых она "покупала" лояльность некоторых партнёров<sup>22</sup>, что даст больше возможностей для укрепления влияния Индии, Японии, США и России. Понимая это, Пекин наращивает потенциал НОАК, чтобы препятствовать проникновению любых третьих сил в собственную сферу влияния.

Традиционно для себя Д. Шамбо именует Китай "неполной державой" (*partial power*), обладающей иллюзией могущества, поскольку он уступает США в экономическом плане, Великобритании, Индии и Республике Корея – с точки зрения культурного влияния и "мягкой силы", Японии и Германии – в области технологий, а также России – в военном отношении<sup>23</sup>. Однако учёный не забывает о том, что КНР является крупнейшим кредитором и вторым по значимости торговым партнёром США, а это, на его взгляд, не позволит случиться перерастанию кризиса доверия в двусторонних связях в прямое столкновение. Одновременно этим же автор объясняет и неизбежность ухудшения российско-китайских отношений, которые "дорого обходятся" Пекину, так как политическая поддержка Москвы негативно влияет на экономическое взаимодействие страны с Западом, столь важное для обеспечения внутренней стабильности<sup>24</sup>.

В данном контексте стоит сослаться на воззрения китайского политолога Янь Сюэтуна, согласно которым эпоха американского господства после окончания холодной войны носила исключительно временный характер до формирования биполярности нового образца, где Китай будет выполнять роль "младшей сверхдержавы"<sup>25</sup>. В условиях нынешнего кризиса либерального миропорядка появились новые возможности для социально-экономического развития по векторам, альтернативным американскому, а также для иных путей обеспечения военно-политической безопасности, кроме участия в американоцентричных форматах, чем и пользуется Пекин для мирного распространения своего влияния на глобальном уровне.

К чести Д. Шамбо, он не следует в русле некоторых одиозных политиков, пытающихся демонизировать Китай, а даёт достаточно взвешенную картину происходящего, даже сценарий демократизации страны трактуется на восточный манер, с учётом опыта Сингапура. Однако, как

<sup>21</sup> См., напр.: *Shambaugh D. China goes global: The Partial Power*. N.Y.: Oxford University Press, 2013. 409 p.

<sup>22</sup> *Shambaugh D. China's Future*. P. 138–144.

<sup>23</sup> *Ibid.* P. 147–148.

<sup>24</sup> *Ibid.* P. 156–158.

<sup>25</sup> *Yan Xuetong. The Age of Uneasy Peace // Foreign Affairs*. 2019. January/February. Vol. 98. No. 1. P. 40–49.

представляется, в Вашингтоне не всегда прислушиваются к мнению авторитетных учёных, а зачастую используют воинственную риторику и "назначение виновных" за собственные неудачи, что видно на примере Стратегии национальной безопасности и Стратегии национальной обороны, где именно КНР и Россия указываются как "ревизионистские" силы, стремящиеся к слому миропорядка. В основной текст работы некоторые корректировки уже внёс ход политических событий, лишь подтверждающих, что будущее Китая становится всё более "неудобным" для США и их союзников.

Ключевые слова: *США – Китай – международные отношения – глобальное управление – политическое прогнозирование.*

Keywords: *the USA – China – international relations – global governance – political forecasting.*